

– репа) и др. часто называют размер и форму горы.

В составе микротопонимов есть «говорящие» названия: полянка Алмагачлык (тат. «алмагач» – яблоня), *Заячье поле*. Церкви имеют наименования, сообщающие о господствующей здесь религии (Троицкая церковь, Казанско-Богородицкая церковь и др.).

Этимологическое исследование топонимов Заинского района свидетельствует о том, что топонимия района включает в себя тесно сплетенные славянские, тюркские и финно-угорские элементы; из угорских чаще всего удмуртские и марийские (Верхние Лузи, Верхние Шипки). В одном топониме могут соединяться различные по происхождению основы, что говорит о языковом контактировании и сосуществовании разных этносов на данной территории. В упоминавшемся ойкониме Сарсаз-Багряж – сложение трех угорских и тюркского элементов. В ойконимах Буре-Сарай – марийского («буре-буранчай» – речка) и тюркского (сарай), Кабан-Бастрык – русского (кабан) и татарского («бастрык» – гнет) элементов. Статистические данные показывают, что в районе наличествует большее количество славянских и угорских наименований. В то время как в топонимии Бавлинского района, включающей в себя элементы тех же этнолингвистических пластов, в значительной степени преобладают тюркские единицы. Это объясняется тем, что на территории района основу населения составляют татары. Ср.: Якты-Елга, Куаклы-Куль, Кандыз и др. Надо отметить, что в составе топонимов Бавлинского района отмечаются в многообразии именно тюркские географические термины: *-тау, -баи, -яр, -куль, -елга, -чагыл, -буа, -юл* и др. Ср.: Кызыл Яр, Биек чагыл, Ясаган юл.

В топонимии Заинского района многочисленны сложные и безаффиксальные топонимы, это связано, скорее всего, с разнородностью их этимологии, с сочетанием элементов различного происхождения в их составе. Распространенным также является суффиксальный способ образования: характерны суффиксы *-овк(а), -ов/-ев(о), -ин(о)*. К продуктивным моделям в составе топонимов исследуемого района относятся форманты *-к-, -инк(а)*. Для топонимов Бавлинского района основным является суффиксальный способ. Продуктивна здесь и модель с тюркским (татарским) суффиксом *-лы-*, обозначающим принадлежность, в составе топонимов тюркского происхождения (Бакалы, Баулы, Карамалы).

Таким образом, проведенное исследование показало, что топонимия Заинского и Бавлинского районов Татарстана характеризуется гетерогенностью. Тюркский топонимический пласт превалирует в Бавлинском районе. Факты географической среды и духовной культуры доминируют при номинации во всех группах топонимов, отражающих в целом картину исторического взаимодействия языков и культур в пределах одного региона и мировосприятие его жителей.

Литература

1. Арсланов Л.Ш, Казаков Е.П, Корепанов К.И Финны, угры и самодийцы в Восточном Закамье (III в. до н.э.–XIV в. н.э.). – Елабуга: Изд-во ЕГПИ, 1993. – 140 с.
2. Ибрагимова Э.Р., Тиригулова Р.Х. Ойконимы Закамья: этнолингвистический аспект // Сборник научных трудов SWorld. Материалы Международной конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте 2013». Выпуск 4. Т.34. – Одесса: Купrienko С.В., 2014. – С.39–41.

Николаев Егор Револьевич,

*аспирант Института гуманитарных
исследований и проблем малочисленных
народов севера СО РАН,
г. Якутск, Россия
e-mail: 1953307@mail.ru*

УДК 81.373.235

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯКУТСКИХ АНТРОПОНИМОВ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ТОПОНИМОВ

ABOUT FEATURES OF YAKUT ANTHROPONYMS, FORMED FROM TOPONYMS

Аннотация. В статье на материале двух имеников рассматриваются особенности якутских антропонимов, образованных от топонимов: их структура, семантика. В исследовании имена собственные распределены по лексико-семантическим группам, а также выявлены имена собственные, заимствованные из монгольских, тунгусо-маньчжурских языков.

Ключевые слова: якутские антропонимы; якутские топонимы; онимизация; имя нарицательное;

никнейм; ороним; ойконим; гидроним.

Abstract. The article considers the features of the Yakut anthroponyms formed from place names: their structure, semantics. In the research the proper names are distributed to lexical-semantic groups and identified the names of their own, borrowed from Mongolian, Tungus-Manchzur languages.

Keyword: Yakut anthroponymy; Yakut place names; onymization; common noun; nickname; oronym; oikonyms; hydronym.

Якутская топонимика является одной из наиболее изученных разделов в современной якутской ономастике [1; 3; 4; 5]. В топонимии Якутии можно выделить следующие языковые пласты: самодийский, юкагирский, тунгусо-маньчжурский, тюркский, монгольский и русский [1, с. 5]. Из двух именников (около 2800 имен собственных) [7; 8] можно выделить следующие лексико-семантические классы [2, с. 186], где прослеживается онимизация нарицательных имен по схеме: имя нарицательное-топоним-имя собственное или: имя нарицательное-имя собственное-топоним-имя собственное.

1) Антропонимы, образованные от оронимов (ландшафт, рельеф): муж.: Алаас Уол (алаас – поле с озером+мальчик, юноша), Алар (лесок на открытом месте; молодой сосняк), Дьугдьюур (вершины каменных гор; горный гребет; название горы), Кырдал (возвышенность среди поля: находящийся на возвышенности), Накыын (название местности), Ойуур (лес), Далай (фолькл. большой глубокий водоем; море), Ырдэл (возвышенность), Хочо, Хочот (долина, речная долина); жен.: Алаас, Алаас Куо, Алаастаана (алаас – круглое поле или круглый луг в лесу, в большинстве случаев с озером), Тумара (белесная местность; символ широкости), Чара², Чара²наайа, Чара²ныйа (чара² – березовая роща).

Антропонимы этого класса во многом являются новообразованиями, появившимися в результате их включения в именники. Они могут быть своеобразными показателями постепенного внедрения исконных имен в качестве никнеймов в социальных сетях, на форумах в интернет-сайтах, в официальных именах собственных.

2) Антропонимы, образованные от ойконимов (поселения): муж.: Нам (название улуса, наслега), Ыт³х (место, где ранее стоял дом, следы усадьбы, жилья; заброшенное жилье, заброшенная старинная усадьба; развалины здания, жилья), Арбын (название наслега), Дьаа²ы (от названия реки Яна), Байа[±]антай (название наслега), Бахсы (название наслега), Даадар (название местности), Найахы (название наслега), Хадан (название наслега), Хатас (название села), Хатылы (название наслега; жен.: Майа, Майака (название наслега), Кутана (название наслега), Күндэйэ, Күндэйээнэ (название наслега), Намыы (возможно, от названия местности Намыы – монг. низменность, низкий), Туймаада, Туймаада Куо (название долины, где сейчас стоит город Якутск), Тээнэ (название местности, земли), Хатылы (название наслега), Чочулаана (название наслега), Эбээх (название наслега), Элиэнэ (название реки Лена), Э²сиэлийэ, Э²сиэлийэ Куо (название долины), Эркээйэ, Эркээни, Эркэээнэ (название долины).

Имена собственные, включенные в этот класс, в большинстве случаев исходят от древних якутских антропонимов (имена первопредков, боотуров, родоначальников наслегов), которые в последующем перешли в разряд топонимов. “Обратную” онимизацию топонимов в антропонимы можно связать с процессом возрождения исконно якутских имен собственных.

3) Антропонимы, образованные от гидронимов: муж.: Аллан (название реки Алдан, неясн. происх.), Аммалаан (Амма – название реки), Накыын (название местности), Орхон (от названия речки; от имени Болотой Оххон – четвертого сына Элleyа, прародителя якутов), Сиинэ (название речки), Ло²о (название озера), Сүлэ (название местности, наслега), Сүдүрээн (маленькая речка), Токо (название реки); жен.: Амма, Аммалыана, Аммайаана (Амма – название реки, улуса, села), Анабаара (Анаабыр – название реки, улуса), Дьаана (Яна) (Дьаа²ы – название реки, местности), Сүдүрээнэ (сүдүрик – сильное течение; быстрая маленькая речка), Тыымпы, Тыымпылаана, Тыымпылаана Куо (озеро в лесу без береговой полосы), Олоохуна (название реки, по-русс. Олекма, неясн. происхожд.), Сайсары, Сайсары Куо (название озера), Сахсары (по преданиям, древнее название озера Сайсары), Тэмийэ (название озера), Чаара, Чааралаана, Чааралаана Куо (название реки Чара – от як. дьара – мелкота воды; мель, отмель), Чүдүйэ (название речки).

Антропонимы этого класса также являются новообразованиями, находящимися в процессе внедрения в основную массу якутского именника.

4) Антропонимы, образованные от этнонимов: муж.: Тумат (встречается в нижнем течении Лены и в Верхоянском ясачном зимовье – Тумацкая волость; туматы – монголоязычные племена) [4, с. 67], Хоро (название племени (бурят?), рода, наслега; название человека из рода или наслега Хоро, хоринец [4, с. 68]; имя собственное – прадед, особый покровитель огнива и кремня; брат жены Омоҕойа, родоначальника якутского племени) [6, с. 350].

5) Антропонимы, образованные от названий объектов-ориентиров: муж.: То[±]ой (изгиб реки – символ дороги), Суол (дорога). Антропонимы, как То[±]ой, Суол, более подходят под эту категорию, так как они указывают на направление, имеют характер “подвижности”, а не статическое состояние, как, например, название водоема, поселения и т.п.

Как показывает материал, мужские антропонимы остаются неизменными, а женские, поскольку они являются новообразованиями, подпадая под влияние системы русских (православных) имен, образуются с помощью аффиксов (-аана (-ээнэ, -ыына), -айаа, -ийэ), а также частицы куо.

В случаях, когда топоним прошел сквозь несколько языковых пластов, бывает принципиально невозможно его исходную этимологию” [2, с. 195]. Тем не менее, среди приведенных антропонимов можно выявить:

– монгольские заимствования: Бахсы, Хадан, Хоро (имена родоначальников родов, племен, персонажей из преданий) [4, с. 189-194], которые свидетельствуют о том, что монголоязычные племена изначально освоили Центральную Якутию, а потом расселились в Вилуйские улусы; Намы, Ойуур (апеллятивы, отражающие местный ландшафт), Накыын (сгибаться, согнуть колени+*-ыын*; метафорический топоним, монг. нахид – “седловина”, бур. “седловина; впадина между гор”) [3, с. 59]; Нам – монг., бур. “низкий, тихий, спокойный” [3, с. 129];

– тунгусо-маньчжурские заимствования: Амма (эвенк. амнга, амма – рот, уста; отверстие; устье реки) [3, с. 105], Кутана (эвенк. кута – болото, трясина) [3, с. 135], Тээнэ (эвенк. тээн – равнина (на перевале); лес (на ровном водоразделе); берег (террасовый); тэмэ – ровный; равнина; лужайка) [3, с. 134]. К этой группе условно можно отнести и антропонимы, этимология апеллятивов которых окончательно не выяснена: Анабаара (юкаг. анаабыр: энү-ану – река+ эвенк. бира – река) [3, с. 106]; Дьаана (эвенк. йанг – сопка-голец (с натающим снегом на вершине; гора (безлесная); юкаг. йаа энү: энү – река, йаа (нг) – береза, т.е. Березовая) [3, с. 115-116].

Таким образом, на основе изложенного можно сделать такие выводы: 1) языковые контакты, обусловленные историческими связями якутов (предков якутов) с другими народами Якутии, отражаются и в антропонимах, образовавшихся от топонимов; 2) особенностью якутской антропонимии является то, что она состоит из собственно якутской (тюркской) лексики, а также заимствований из монгольских, тунгусо-маньчжурских языков; 3) все заимствования являются составной частью современной системы личных имен якутов (саха).

Литература

1. Багдарыын Сүлбэ. Топонимика Якутии: Кратк. науч.-попул. Очерк / Багдарыын Сүлбэ, Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Якутск: Бичик, 2004. – 192 с.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 “Рус. яз. и лит.” – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Иванов М.С.-Багдарыын Сүлбэ. Избранные труды. Т. 4: Сакральные названия. – Якутск: Бичик, 2015. – 720 с.
4. Иванов Н.М. Монголизмы в топонимии Якутии / АН РС (Я), Ин-т гуманитар. исслед.; отв. ред. д.ф.н., проф. Н.Д. Дьячковский. – Якутск, 2001. – 204 с.
5. Монастырев В.Д. Структура и семантика якутских топонимов (на материале топонимии правобережных районов Центральной Якутии): Дисс. ... канд. филол. наук. – Якутск, 1993. – 231 с.
6. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: В 3-х т. Том III. Изд-е 2-е. – Ленинград: Издание Академии наук СССР, 1959.
7. Справочник якутских личных имен и фамилий [электр. вариант] – Я., 2014.
8. Тэрис. Якутские имена. – Якутск: Якутский край, 2012. – 41 с.
9. Якутско-русский словарь. 25 300 слов / Под ред. П.А. Слепцова. – М.: “Сов. Энциклопедия”, 1972. – 608 с.